

1401. Слияние девяти цветов в один

Пылающий огненный дракон обладает телом из плоти и огромным количеством крови, однако старому Сузаку нужна лишь совсем немного, но только из специальной точки на лбу дракона.

Кровь в этом месте содержит все лучшее, всю эссенцию огненной силы дракона. Капля этой крови дороже крови, взятой из любого другого места на теле дракона. И, само собой, драгоценной крови не может быть много.

Одним движением руки старый Сузаку выдавил всю лучшую драконью кровь. Одна за другой красные капли опустились на горящий ладан и в мгновение ока впитались в него без остатка.

Тем временем Ван Линь сидел в середине девятицветного огненного лотоса, за его спиной парила огромная девятицветная птица Сузака и пронзительно кричала, не замолкая ни на мгновение. Казалось, птица отчаянно боролась за свою жизнь. Она светилась ослепительным сиянием, и озаряла окружающий мир.

Глаза Ван Линя при этом горели словно да факела. Культиватор взмахнул руками, и в его левом глазу появился девятицветный огненный тотем. Изображение в глазу Ван Линя начало быстро-быстро вращаться, постоянно ускоряясь, пока не превратилось в огненную воронку девяти цветов.

«Девять цветов сольются в один! Птица Сузаку пробудится в четвертый раз!» - пронеслось в голове у Ван Линя.

Сознание его было светлым и чистым. За свою жизнь он трижды видел, как пробуждается Сузаку. И с каждым пробуждением его огонь и огненная энергия увеличивались во множество раз, однако все три пробуждения не шли ни в какое сравнение с четвертым.

Четвертое пробуждение с древнейших играет для клана Сузаку очень важную роль. При пробуждении Сузаку огонь из физического становится огнем Пустоты. Людей, способных пробудить птицу Сузаку четыре раза, очень и очень мало!

Таких было всего пятеро. Четыре из них – Сузаку первого, второго, третьего и четвертого поколения. И вот теперь Ван Линь стал пятым!

Патриарх клана Огненного Феникса, культиватор третьей ступени, хотя смог получить поток огня Пустоты, однако он не был Сузаку, и конечное, не смог достичь пробуждения.

Несмотря на огонь Пустоты, его успехи можно рассматривать как отклонение от подлинных Сузаку.

Невозможно себе представить, насколько сложно достичь четвертое пробуждение Сузаку. Особенно тяжело получить огонь Пустоты, который способен привести в ужас любого культиватора.

Для четвертого пробуждения Сузаку требуется невообразимое количество огня. Если только огня будет достаточно, можно рассчитывать на успех.

Девятицветный лотос, в центре которого сидел Ван Линь, начал испускать девятицветные потоки огня. Они входили в тело Ван Линя, и разноцветные языки пламени то и дело вспыхивали в левом зрачке культиватор.

Тем временем девятицветная птица Сузаку кричала все яростней. Крик ее был столь могуч, что дрожал весь этот мир.

«Слишком мало! Огня все еще слишком мало!» - вскинул голову Ван Линь, и по его телу прошла волна пламени. В левом глазу культиватора полыхнула девятицветная огненная воронка, а в следующий миг разноцветный огненный шторм объял Ван Линя и наполнил окружающее пространство.

Сейчас пробуждение Сузаку проходило при помощи огня кармы, который Ван Линь разжег, уничтожив кармические препятствия на пути к прозрению.

Оглушительный раскат грома сотряс пространство, и небеса озарились кровавым сиянием. Капли крови словно дождь полились вниз. В каждой капле была заключена эссенция силы огненного дракона.

Кровь была обжигающе-горячей. Падая на Ван Линя, капли разжигали в нем новый огонь.

Ни одна из капель не прошла мимо. Не долетая до земли, он меняли направление движения и устремлялись к Ван Линю, и уже возле него капли сливались в ручейки крови, а затем превратились в кровавую сферу и окутали этим кроваво-красным барьером Ван Линя.

Девятицветная Сузаку жадно втягивала в себя эту кровь, и тем самым пламя, бушующее в Ван Лине, разгорелось еще сильнее. Птица издала оглушительный крик.

Мир Ван Линя был полон огня, и с каждой секундой пламени становилось все больше. С небес лил кровавый дождь. Ван Линь взмахнул руками и девятицветная птица Сузаку пронзительно закричала.

Пропитанное кровью разноцветное оперенье птицы вспыхнуло ярким огнем.

«Этого мало...» - прошептал Ван Линь, чувствуя, что огненной энергии, разлитой вокруг, все же недостаточно для четвертого пробуждения Сузаку.

В это же время в мире Ван Линя на вершине горы, полностью лишенной растительности, сидел мужчина средних лет. Плавающим взором он смотрел вдаль, а на лбу его светилась огненная печать. Через мгновение печать отделилась ото лба и зависла в воздухе перед культиватором.

Печать исчезла в ослепительной вспышке, будто и вовсе не существовала.

Наклонив голову, мужчина прошептал: «Я чувствую знакомую ауру, исходящую от него... Ауру Лу Юня... Мой уход причинил ему много боли...»

Глаза мужчины потемнели, и он взмахнул рукой, хватая поток огня Пустоты перед собой.

Это пламя наполнило окружающее пространство. Огонь Пустоты холоден и лишен жара, однако может сжечь всё на своем пути.

Появившись, поток огня Пустоты на огромной скорости устремился к Ван Линю. Пламя вошло в девятицветную птицу Сузаку. Тот мужчина был никем иным как Сузаку четвертого поколения и учителем Сузаку пятого поколения Лу Юня. Он уже испытывал четвертое пробуждение Сузаку и вступил в сферу огня Пустоты. Теперь он призвал это пламя, чтобы помочь Ван Линю.

Девятицветная птица Сузаку закричала еще громче, когда огненный поток вошел в нее.

Теперь с этой неожиданной помощью пламя запылало еще ярче. Сидящий в соцветии лотоса Ван Линь поднял голову и взглянул на небо. Девятицветная огненная буря с грохотом пришла в движение и накрыла Ван Линя и птицу Сузаку.

Теперь казалось, будто девять цветов огня слились в один, пылающий особенно ярко. Вокруг все бушевало и неистовствовало. Языки пламени превратили окружающее пространство в первозданный хаос. Девять цветов начали расплываться.

Темно-красный цвет с грохотом исчез, а затем задрожали и потоки оранжевого цвета. Два цвета слились воедино, и огненная буря стала еще больше.

Мир, в котором проходило испытание Ван Линя, был весь наполнен огненными потоками. Море огня ослепительно пылало, озаряя пространство вокруг.

Тем временем на планете Небесного императора огненный дракон с надеждой смотрел на старого Сузаку. Вена на его голове уже была выжата и начисто лишена крови. Сейчас было невозможно добыть хоть еще одну капельку.

«И чего ты смотришь? Твоя истинна огненная кровь закончилась. Но ты такой большой, и у тебя есть еще так много обычной крови! Если я возьму ее, то ничего страшного не случится», - хрипло проговорил старый Сузаку.

Огненный дракон протестующе заворчал, однако старый Сузаку быстро шагнул вперед, взмахивая руками. Невидимая сила сомкнула драконью пасть, заставив его замолчать.

Заткнув дракона, старый Сузаку вновь взмахнул рукой и быстрым движением провел ладонью по драконьей спине. В следующий миг на теле дракона открылась глубокая рана в сотню чжанов длиной, и из нее хлынула кровь.

«Ты уже пожертвовал много крови, однако это все будет напрасно, если мы не продолжим это делать. Этот юноша не сумеет пробудиться!» - произнес старик.

Глаза огненного дракона выражали предельную степень усталости. Но услышав слова старого Сузаку, он закрыл глаза и начал с бешеным рычанием выжимать из себя потоки крови.

«Все, кто помогает Сузаку – больные люди! Первый Сузаку обманом заставил меня покинуть Огненную область, когда я был ребенком. После этого у меня постоянно забирали кровь! Когда же это прекратится? Но я дал обещание второму Сузаку и теперь должен отдать то, что следует!» - рычал дракон.

Кровь бурными потоками впитывалась в благовонную свечу. Все окружающее пространство наполнилось кровавым запахом. Эта кровь уступала той, что Сузаку взял с головы дракона, однако ее было много, и теперь огонь, так необходимый Ван Линю для четвертого пробуждения, разгорался все сильнее.

Вокруг культиватора бушевала огненная буря. С грохотом языки красного пламени рассеялись. За ними исчез и ярко-желтый огонь, а после него и перестало существовать странное зеленоватое пламя.

После этого старый Сузаку дотронулся до лба, и из его тела хлынул поток огня Пустоты и опустился на ладан.

«Мальчик мой, я сделал для тебя все что мог. Теперь, пробудится ли Сузаку, зависит только от тебя», - прошептал старик.

И теперь в мире, где находится Ван Линь, помимо кровавых облаков возник поток огня Пустоты. Он наполнил собой небо и все окружающее пространство, а затем вошел в птицу Сузаку Ван Линя.

С появлением этой силы огненная буря, бушующая вокруг Ван Линя, начала терять свои цвета. Исчез огонь зеленого, синего и фиолетового цветов.

Семь цветов слились в один, остались лишь непокорные черный и белый.

Глаза Ван Линя ярко вспыхнули. Взмахнув руками, он прорычал: «Огонь достиг своего максимума. Больше уже не может быть. Теперь я справлюсь сам. Черный и белый! Я хочу, чтобы вы слились! Слияние!»

Черный и белый потоки огня задрожали. Из тела культиватора хлынула удивительная сила, способная соединить все что угодно. В следующий миг белый цвет исчез, и черный поток остался один!

Огненная буря теперь была только черного цвета, однако с каждой секундой она разгоралась все сильнее. Запрокинув голову, Ван Линь закричал, и через мгновение черный цвет исчез.

Девять цветов слились в один!

В следующий миг птица Сузаку, взмахнув крыльями, вырвалась вперед. Все ее тело было объято огнем Пустоты. Из ее горла вырвался ужасающий рев!

Четвертое пробуждение Сузаку состоялось!

«Четвертое пробуждение! Огонь, стать Пустотой!» - воскликнул Ван Линь, вскакивая на ноги. Девятицветный лотос разорвался на мелкие частички, которые понеслись навстречу птице Сузаку.

<http://tl.rulate.ru/book/22/338939>